

- Хммм, странно. Я же вроде мертв должен был быть, нет? – Нечасто люди задают себе такой вопрос. Даже я, человек с весьма насыщенной опасностями жизнью, спрашиваю себя об этом всего лишь во второй раз.

Да, я действительно должен был быть трупом, ведь, грубо говоря, застал свою смерть: из-за того, что я дернулся, нож вошёл в горло, а не в голову. И нет, эти пидорасы не добились меня, они просто развернулись и ушли, оставили меня истекать кровью, корчась от боли. И пусть из-за огромной раны умер я сравнительно быстро, моменты перед этим были чрезвычайно неприятными. Чрезвычайно. Неприятными.

Но раздумья о том, как и когда я буду мстить мои убийцам, пришлось отложить на потом, ведь извечные вопросы, уже давно мучающие людей, сейчас стояли особенно остро для меня: где я и что мне надо делать? Ответ на второй вопрос был достаточно ясен – выбраться отсюда, – но вот описать место, в котором я нахожусь, немного труднее: какое-то здание с обшарпанными коридорами и бесконечными рядами дверей, плохо освещённое и будто без потолка. Чтобы проверить своё последнее утверждение, я отломил кусочек штукатурки и бросил его вверх. Звук удара не последовало. Кусочек штукатурки вниз не упал. Странно.

Выбор у меня был только один – осмотреться и найти «естественный» выход, ведь простучав стены, я понял, что просто пробить проход наружу не получится. Включив подсветку на пип-бое, проверив свою боеготовность и боеготовность Марк («Всегда готова, хозяин!»), я начал исследовать это место.

Сзади меня был тупик, так что выход был один: идти вперёд. Целясь во все подозрительные тени из револьвера, я попытался открыть несколько дверей. Первые штук десять были прочно заперты и на удивление крепки для полусгнивших деревяшек, но уже через пару метров я нашёл открывающуюся дверь. Я радостно толкнул её, и моё существование чуть не прервало падение в пропасть, ведь именно это и было в «комнате». Пропать. И я бы даже не стал называть это пропастью, ведь больше это напоминало ту жадную, липкую темноту на потолке, бесконечную и безмолвную.

Аккуратно закрыл дверь и пошёл дальше, уже не так рьяно пытаюсь протиснуться в каждую подряд комнату. Думаю, осторожность я проявил не зря: через щели некоторых дверей просачивался нестерпимый жар, так что мне приходилось перебегать эти места как можно скорее, чтобы не расплавиться; некоторые же наоборот, примораживали мои пальцы и губы друг-к-другу, когда я мимо них проходил; были двери, из-под которых текла вода, и двери, рядом с которыми пол трясся. Игнорируя все эти, без сомнения, интересные, но опасные диковинки, я все шёл и шёл дальше.

Единственным событием было появление развилки на три коридора. Я выбрал левый, и со временем, после ещё одного сеанса бесконечной ходьбы, скука начала одолевать меня. Пусть я смог заметить парочку особенностей (слабый свет, идущий из ниоткуда, и то, что время нахождения или количество шагов здесь посчитать невозможно – ни я, ни, что удивительно, Марк не смогли.), я уже начал сходить с ума со скуки. В итоге, после ещё пары километров, я уже окончательно озверел и дернул что есть мочи за ручку ближайшей двери.

Открылась. И я даже не сожжен, не раздавлен и не заморожен. В комнате же просто горел небольшой костёр. Я подошёл к нему и подставил руки. Тепло. Обычный такой костёр. Выйдя из комнаты, я закрыл дверь и пошёл дальше, попутно открывая случайные двери.

По-правде говоря, я не совсем понимал логику расположения объектов в этих комнатах: колонны, округлые камни, плуги, корзины, другой всяческий хлам. Опытным путём я выяснил,

что предметы в комнатах неразрушимы и их нельзя оттуда вынести или съесть, как бы вкусно они не пахли или свежо выглядели. Мало того, после моей десятой попытки забрать золотую монетку с собой, я почувствовал, что за мной кто-то наблюдает. Быстро выйдя из комнаты и даже не закрыв дверь, я скорым шагом отправился дальше, входя в комнаты уже реже.

Картины, арбалеты, древние доспехи, вино, детские игрушки... Стоп, я кажется нашел закономерность: с каждой новой комнатой, вещи становятся всё более и более... прогрессивными. Если в одной из первых комнат было грубое каменное колесо, то недавно я увидел телегу с колёсами деревянными, что есть более технологично. Узнал из довоенных книжек!

Окрылённый своей ничего не значащей идеей, я побежал что есть мочи вперёд, желая подтвердить моё "открытие". Сто, двести, триста дверей... Ещё одна особенность данного места - я не чувствую усталости, а заряд батареей Марк не уменьшается. Пофиг, меня уже ничем не удивить. Даже тем, что в одной из комнат я нашёл стиральную машинку. Удовлетворённый тем, что я прав, я присел на стиралку и стал думать о своей нелёгкой жизни. Правда, от моих размышлений меня отвлек лучик яркого света, проникающий через дверную щель. Заинтересованный, я вышел в коридор и увидел Свет. Свет в конце коридора.

И я снова побежал, не желая повторить судьбу моей мамочки, хоть и понимал, что от судьбы, а тем-более от смерти, не убежать. Когда-то давным-давно, ещё в моё бытие сопливым пацаном, моя укушенная рад-скорпионом Мама лежала на подстилке, и говорила, что она видит тёплый, ласкающий свет в конце туннеля. Я не понимал, о чём она говорила, просил её прекратить нести эту чушь, но она всё продолжала и продолжала. А потом блеванула в последний раз и умерла. А мне не хочется ни блевать, ни умирать.

Понимаю, что не просто не отдаляюсь от света, но, по сути, просто бегу на месте. Всё также находясь около комнаты со стиральной машинкой, я продолжал бессмысленное дерганье ногами, а мои глаза заливал ни то пот, ни то слёзы, и свет медленно поглощал меня...

Господи, неужели я умер?

<http://tl.rulate.ru/book/12078/251665>